13.07.2021 20:53:00

Государству невыгодна сильная позиция адвокатуры

Институт защиты прав и свобод человека сам нуждается в юридической защите

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: адвокатура, правозащита, адвокатская тайна, уголовное судопроизводство, чиновники, злоупотребления

Чаще всего адвокаты жалуются на недопуск к доверителям. Фото с сайта www.semnasem.ru

Юристы уже не первый год пытаются добиться от властей повышения гарантий адвокатской деятельности. Но все тщетно: нарушений их прав меньше не становится, зато появляются все новые злоупотребления со стороны чиновников. Не решаются и застарелые проблемы – игнорирование профессиональных запросов и недопуск защитников к доверителям под надуманными предлогами. Властям, по словам экспертов, просто невыгодна по-настоящему независимая и действенная адвокатура, особенно в рамках политизированных дел. Поэтому законы, как и практика правоприменения, не меняются.

Надо все-таки отметить, что в последнее время даже суды, склонные поддерживать позицию силовиков, вынуждены признавать правоту защитников.

На днях Восьмой кассационный суд принял решение в пользу запроса адвоката. ГУФСИН по Красноярскому краю не хотел предоставлять сведения о всех перемещениях (этапированиях) его доверителя. Чиновники настаивали, что для предоставления личной информации о сидельце «третьим лицам» требуется его согласие. Кассация признала эти доводы «несостоятельными», напомнив, что защитников связывает профессиональная тайна, так что полученные им сведения не могут противоречить целям «Закона о персональных данных».

Есть и другие примеры. Городской суд Петербурга отменил штраф участнику протестной демонстрации, а все потому, что после задержания к активисту не пустили его адвоката, несмотря на предъявленный ордер и удостоверение. Юриста просто грубо вытолкнули из отдела полиции. Недопуск к доверителю служители Фемиды назвали существенным нарушением КоАП, а полученный без правового сопровождения протокол – ненадлежащим доказательством.

«К большому сожалению, за последние годы не было ни одного изменения в лучшую сторону, связанного с соблюдением профессиональных прав адвокатов, – заявил «НГ» управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. – Ежегодно число нарушений растет, как и количество случаев незаконного применения к адвокатам физического воздействия со стороны правоохранительных органов».

По мнению Гавришева, причина в том, что нашему государству невыгодна сильная позиция института адвокатуры, «в связи с чем постоянные нарушения не прекращаются и в большинстве случаев остаются безнаказанными». А поддержка адвокатов со стороны судов – лишь малый процент положительных решений в их пользу, но, к сожалению, не имеющий существенного влияния на судебную практику.

«Хорошо, что суды реагируют на такие ситуации и признают правоту адвокатов и неправомерность действий сотрудников правоохранительных органов», – подчеркивает вице-президент Гильдии российских адвокатов Евгений Корчаго. В то же время он отмечает, что разного рода незаконные и даже неадекватные требования – в том числе и со стороны судей, когда они, например, просят раскрыть адвокатскую тайну, – периодически встречаются в судебной практике. Решения в пользу адвокатов – гораздо реже.

Руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов подтвердил, что проявления деструктивного отношения к защитникам не искоренены ни в одной из силовых структур. «Об этом свидетельствуют и общеизвестные факты преследования адвокатов по отдельным резонансным делам, воспрепятствование реализации профессиональных прав», – отметил эксперт «НГ». По его словам, существует негласный запрет на удовлетворение обоснованных жалоб защитников, системно допускаются нарушения сроков рассмотрения жалоб применительно к указанным в ст. 124–125 УПК РФ.

Член Ассоциации юристов России (АЮР) Дмитрий Уваров подчеркнул в беседе с «НГ», что зачастую «приходится пробивать стены непонимания или даже нежелания видеть очевидное, как со стороны следствия, так и уже в ходе судебных слушаний».

При этом, по словам экспертов, самоуправление остается одним из важнейших принципов и гарантии защиты профессиональных прав адвокатов. К тому же корпорация активно занята разработкой стандартов для представителей данной профессии, а также зачисткой своих рядов от недобросовестных коллег. Юристов призывают к сдержанности, как в общении, так и в своем внешнем виде.

Так, накануне издание «Адвокатская улица» опубликовало исследование палаты Пермского края, посвященное поведению адвокатов в Сети. Ряд юристов были уличены в целом перечне этических нарушений: они называли себя лучшими и сравнивали себя с коллегами, понятное дело, не в пользу последних, или намекали на серьезный опыт работы в силовых структурах, внушая потенциальным клиентам беспочвенные надежды.

Также регионы постепенно стали вводить дресс-код для адвокатов: их просят отказаться от откровенных костюмов, коротких юбок, декольте, спортивного стиля. Не выглядеть помятыми и неряшливыми, а главное – не забывать носить нагрудный знак, свидетельствующий об их роде деятельности.

Параллельно в Федеральной палате адвокатов (ФПА) призвали усилить контроль за «коммерциализацией» адвокатских запросов. Многие представители адвокатуры поддерживают «внутрикорпоративное регулирование», которое, по их словам, повышает престиж профессии в глазах общества. «Вполне обоснованно, если будут разработаны общие принципы и правила для всей российской адвокатуры. Вопросы разработки правил дресс-кода адвоката не должны закончиться введением обязательной формы одежды. А правила поведения в Сети будут способствовать как самодисциплине, так и повышению статуса самой адвокатской профессии», – считает Дмитрий Уваров.

«Дресс-код для защитников, на мой взгляд, должен стремиться к опыту других государств, которые ввели мантию для адвокатов, допустим во Франции. Это значительно повысит авторитет адвокатуры, поскольку придаст значение соблюдению среди адвокатов кодекса этики в одежде и повысит авторитет профессиональных адвокатов среди судей и правоохранителей, которые придают значение таким атрибутам», – уверена адвокат Марина Симанова. Она также заявила «НГ», что комиссиям адвокатских палат по защите профессиональных прав адвокатов «необходимо содействовать в изыскании инструментов, позволяющих придавать значение нарушениям прав адвокатов, и акцентировать внимание на таких нарушениях».

Самые распространенные нарушения, по словам Симановой, – игнорирование адвокатских запросов и их содержания, отказы в приобщении всех документов к материалам дел (способы воспрепятствования приобщению доказательств), нарушения условий конфиденциальности встреч, переписки и телефонных переговоров адвоката и доверителя, заявления необоснованных отводов защитнику. В правоохранительной системе сложился устойчивый стереотип, что единственно правильной моделью поведения является игнорирование защиты и всех ее заявлении. Только под угрозой того, что защитник найдет серьезные нарушения в работе того или иного сотрудника судебнои или силовой структуры, принимаются доказательства и выдаются необходимые адвокату документы.

При этом с каждым годом растут случаи посягательств на адвокатскую тайну – с помощью обысков, допросов, изъятий и откровенного запугивания защитников. Жалобы в порядке ст. 125 УПК (на действия полиции) выглядят действенным способом защиты, поскольку органы полиции и прокуратуры бессменно дают на них один и тот же ответ – мол, они отменили свои незаконные решения буквально за день до жалобы защитника, и ссылаются на неактуальность жалобы.

По словам Симановой, «так рассматриваются более 50% заявлений. Узнать о таких решениях невозможно, пока жалоба не поступит в суд. А происходит ли в действительности отмена незаконного решения задним числом, никто никогда из правоохранителей не признается».

По мнению эксперта, «справедливо предложить закрепление ответственности за вмешательство в деятельность защитника в уголовном судопроизводстве по примеру закрепленной в ст. 294 УК РФ уголовной ответственности за вмешательство в деятельность суда, прокурора, следователя или лица, производящего дознание».